

«Ла Скала» тоже хочет жить...

Эдуард МИР

«ЛИБЕРАСЬОН», ПАРИЖ.

АРТУРО ТОСКАНИНИ выходит к дирижерскому пульту... Зрители затаили дыхание. Оркестр начинает играть музыку Россини, Верди, Пуччини. Бойто. В этот день, 11 мая 1946 года, театр «Ла Скала», частично разрушенный бомбежками 1943 года, снова открыл свои двери.

Италия 80-х, верящая в свои силы и возможности. В течение пяти лет Фонтана удавалось балансировать между интересами всех.

И вот (дело было в прошлом году) однажды вечером нашла коса на камень. Без всякого предупреждения забастовал оркестр. Директор поднимается на сцену, чтобы объяснить потрясенной публике, почему она не услышит «Травиату». Однако не учли характера Мути, который, не говоря ни слова, садится за фортепьяно и аккомпанирует хору и солистам. Настоящий триумф,

том, — замечает Фонтана, — что зачастую они хотят получать марки или доллары, не доверяя итальянской лире». И вот Фонтана вынужден вести бухгалтерию с аптекарской точностью: 835 человек на окладе, финансирование из общественных фондов — 85 миллиардов лир: из района, из департамента миланской коммуны и особенно (90 процентов) от правительства — через Единый фонд зрелищ. Банки Ломбардии, участвующие в административном совете, дают 2,7 миллиарда лир: продажа билетов и дисков — 45 миллиардов. Очевидно, что общественная помощь в основном идет на выдачу зарплаты. Решение правительства Дини о сокращении средств Единого фонда зрелищ на 50 миллиардов вызвало возмущение во всех театрах. Одно время даже казалось, что открытие зимнего сезона 7 декабря будет сорвано.

Фонтана и его коллеги занялись лоббированием нового закона, который давал бы театрам право находить частные источники финансирования. «Ла Скала» охотно вступил бы на путь, проложенный американцами, хотя, настаивает Фонтана, необходимо сохранять автономию в вопросе культурного выбора».

В конце концов за несколько дней до парламентских выборов правительство Дини одобрило декрет, в соответствии с которым театры стали учреждениями, открытыми для частных фондов. Предприятия и частные лица могут теперь выделять им определенные суммы, вычитая их из своих налогов. Однако декрет составлен на скорую руку, в нем есть противоречия, кроме того, к нему враждебно относятся другие музыкальные учреждения. Президент Академии Святой Цецилии в Риме направил письмо Вальтеру Вельтрони, новому заместителю премьер-министра, с просьбой пересмотреть решение предыдущего правительства. «Ла Скала» уже в который раз созерцает этот политический балет. Театр ждет.

Слава Богу, благодаря частной инициативе решен по крайней мере один вопрос — и это можно поставить в большую заслугу нынешнему руководству театра: в распоряжение «Ла Скала» будет предоставлен большой концертный зал в районе Бикокка. На этом месте располагался самый старый завод фирмы «Пирелли», а сейчас архитекторы Греготти и Пури сооружают новый квартал, где разместятся университетские корпуса и наукоемкие предприятия. «Ла Скала» переберется туда в 1999 году на два года, пока будут проходить работы по реконструкции театра.

Примета времени: новое местопребывание театра ассоциируется с технизированным дворцом искусств, парижским «Бобуром», и «электронным сердцем» Америки Кремниевой долиной. Здесь «Ла Скала» вступит в следующее тысячелетие, отметив при этом и столетие со дня смерти Джузеппе Верди — символа вхождения Италии в современность.

За кулисами «Ла Скала». Одна из забастовщиц?

Милан пускается в путь, Италия следует за ним...

Недавно Рикардо Мути дирижировал концертом, посвященным пятидесятой годовщине этого события. Те же композиторы, те же овации. Однако обстановка изменилась. Ныне на душе у «Ла Скала» неспокойно. На протяжении более ста лет, с момента объединения страны и до падения фашизма, театр был витриной ее идеалов. Ныне Италия уже не знает, куда она хочет идти. Национальное единство более не та ценность, которая дорога всем. Север одержим стремлением к отделению. Те же самые ломбардийцы, которые плачут, слушая хоры Верди, мечтают о какой-то новой родине, автономной и жалкой. «Ла Скала» переживает те же трудности, испытывает ту же опустошенность, что и все общественные институты, которым не дает жить близорукая политика, которых душист непрофессиональное чиновничество.

Пустяковые проблемы вырастают в неразрешимые, вызывают ожесточенные споры. В «Ла Скала» все теряет свои истинные размеры: «Проклятый театр, я ненавижу тебя!» — восклицал Тосканини. Однако в мире авторитет «Ла Скала» ничуть не уменьшился. Его сцена внушает уважение, его акустика — «просто сказка», по мнению бригады французских телевизионщиков, которая недавно транслировала в прямом эфире премьеру «Жизели». Балет вновь переживает свою славу, Мути сочетает требовательность с genialностью, зрители осаждают театр.

В далеком прошлом остались годы, когда возможность постановки балетов в «Ла Скала» казалась спорной. Родовитая знать вновь заняла свои ложи. А с галерки, как и прежде, свешиваются головы этих ужасных меломанов без гроша в кармане, которые знают все о прошлом и с этих высот осуждают настоящее.

«Каждое утро я переживаю любопытное состояние: какая еще неожиданная неприятность свалится на мою голову?» — спрашиваю я сам себя. Карло Фонтана отвечает за все тревоги и переживания театра с 1990 года: его директорский контракт заканчивается в июле, но почти наверняка будет продлен. Сама судьба определила его карьеру: он потомственный импресарио, но никогда не думал, что годы его руководства будут самыми тревожными в истории «Ла Скала».

Сокращение государственных дотаций, конфликты с профсоюзами, проблемы персонала. Уже в 1988 году полыхнула первая зарница: угроза забастовки на спектакле «Вильгельм Телль». Только в последнюю минуту путем переговоров забастовку удалось предотвратить. Не Италия 90-х годов — это уже не

«триумф искусства», как выразился Фонтана, считающий, что в этот исторический вечер он оказался единственным «побежденным». Ему пришлось проявить большую гибкость, чтобы восстановить хорошие отношения с профсоюзом.

Итак, театр «Ла Скала» внезапно обнаружил, что он уже не национальная гордость, а всего-навсего один из тринадцати музыкальных театров Италии. Конечно, главный, самый знаменитый, но все же «первый среди равных». У всех одни и те же проблемы. Ангажемент только на определенный срок, а то и вообще досрочное прекращение контракта, жесткая требовательность персонала, который нельзя и тронуть (наниматель рискует предстать перед административным судом). Государственная помощь, постоянно в последнюю минуту пересматриваемая — и всегда в сторону сокращения, часто запаздывает.

Поскольку артистов набирают на три-четыре года, невозможно следовать какой-то определенной политике, не зная, какими располагаетесь ресурсами. «Не говоря уже о